

У лодыжки Су Цзяоцзя было внутреннее повреждение. Поскольку внешней травмы не было, лекарство на ней было смыто после душа.

После растяжения связок нужно было прикладывать холодные компрессы. Было начало сентября, поэтому ночью было немного прохладно. Су Цзяоцзя сняла марлю, высоко подняла ногу и ждала, пока Сун Цинхань подойдет с прохладным и мокрым полотенцем.

Мужчина недавно набрал воду из колодца семьи Су, поэтому она была холодной.

Сун Цинхань подошел, чтобы приложить холодный компресс, как будто делал что-то очень важное. Когда его взгляд соприкоснулся с красным и опухшим местом, в его глазах промелькнула тоска.

Су Цзяоцзя втянула воздух, как только полотенце коснулось ее.

Температура покрасневшей и распухшей лодыжки была выше, чем температура других частей тела. Когда на нее внезапно положили полотенце, ей стало немного не по себе, и появилась тупая боль.

Сун Цинхань подумал, что использовал слишком много силы, и быстро отпустил полотенце. Он нервно спросил:

— Я сделал тебе больно?

Су Цзяоцзя рассмеялась:

— Нет, просто немного холодно. Продолжай.

После этого она легонько пнула его в живот другой ногой.

Затем Сун Цинхань снова приложил холодный компресс.

На этот раз дискомфорт остался, но Су Цзяоцзя не сопротивлялась и не двигалась. Через некоторое время Сун Цинхань снова намочил полотенце.

Проделав это в общей сложности три раза, он остановился, держа ее ногу, чтобы нанести лекарство.

Как раз когда он держал ее ногу в руке, чтобы нанести лекарство, Су Цзяоцзя вдруг нахмурилась и жалобно сказала:

— Больно...

Сердце Сун Цинханя заколотилось под тусклым светом. Он поднял голову и посмотрел на нее, а затем с чувством вины сказал:

— Может, ты сделаешь это сама? Я такой неуклюжий, что боюсь снова причинить тебе боль.

Су Цзяоцзяо покачала головой. Сун Цинхань уже собирался продолжить уговаривать ее, но вдруг услышал мягкий и нежный голос:

— Когда мне было больно, даже Дабао пытался мне помочь. А ты?

Сун Цинхань был в плохом настроении, так как чувствовал, что его семья принесла слишком много неприятностей Су Цзяоцзяо. Если бы не его семья, была бы у его жены такая плохая репутация? Если бы не он, то такой человек, которого всю жизнь опекали... как бы она могла пострадать?

Сунь Фан была в ярости, когда ее дочь была ранена, она сказала, что никогда не причиняла боли Су Цзяоцзяо, даже в сильном порыве гнева.

Из-за этого его мысли были полны беспокойства. О чем еще он мог думать?

Внезапное предложение заставило его сердце заколотиться, и он ошарашено посмотрел на нее.

Мужчина увидел девушку, которая все еще была очень молодой, с небольшой улыбкой и явным смущением в глазах. Даже несмотря на тусклый свет, он все равно чувствовал тепло на щеках Су Цзяоцзяо.

Сун Цинхань немного успокоился и мягко сказал:

— Я тоже помогу тебе почувствовать себя лучше.

При этих словах он серьезно поднял ногу и тихонько подул на нее.

Су Цзяоцзяо никогда не думала, что ступня может быть таким чувствительным местом. Ее талия задрожала, и она чуть не издала странный звук. К счастью, девушка прикусила губу, чтобы не закричать, но ее дыхание участилось.

Немного погодя, Су Цзяоцзяо увидела, как Сун Цинхань скривил губы и улыбнулся:

— Мне применить лекарство сейчас?

— Этого недостаточно! Продолжай! — Су Цзяоцзяо произнесла эти слова с надутыми щеками.

Только что она была смущена как привлекательностью Сун Цинхяня, так и странными ощущениями своего тела, поэтому не успела воспользоваться этой возможностью.

— Хорошо, — Сун Цинхань заботливо улыбнулся и продолжил дуть на ее лодыжку.

Су Цзяоцзяо стиснула зубы и сделала вид, что случайно подняла ногу.

Покрасневшая и распухшая лодыжка случайно коснулась губ Сун Цинхяня, которые были мягкими и теплыми.

Су Цзяоцзяо подумала: «Успех!»

Сун Цинхань на мгновение опешил. Прикосновение лодыжки Су Цзяоцзяо к его губам было мимолетным, но на несколько секунд ошеломило его. Затем его лицо покраснело, и он не осмелился заговорить. Мужчина молча держал ватный тампон, нанося лекарство на ее ноги.

В этот момент воздух словно сгустился, и люди почувствовали тепло и уют.

Су Цзяоцзяо украдкой взглянула на него краем глаза. Когда она увидела, что он не сердился, то испустила вздох, о котором даже не подозревала. Но на полпути к успокоению система, прикрывшая глаза, сообщила: [Хозяйка, задание еще не выполнено!]

Она боялась смотреть, но кто знал... у нее ничего не получилось!

Су Цзяоцзяо замерла: «Повтори это?»

Система задрожала и слабо попыталась объяснить: [Задача состоит в том, чтобы позволить мужу поцеловать твою лодыжку, а не в том, чтобы твоя лодыжка случайно столкнулась с его губами. Муж хозяйки должен взять инициативу на себя...]

Су Цзяоцзяо: «...»

Она посмотрела на свою лодыжку, которая была покрыта лекарством, и нерешительно задумалась: «Можно ли сейчас сказать что-то еще более бесстыдное?»

Система решила молчать.

Су Цзяоцзяо посмотрела на серьезное выражение лица Сун Цинхяня и закрыла лицо. Она винила себя за то, что стеснялась и не решалась говорить прямо, поэтому поступала слишком осторожно. В следующий раз она обязательно добьется успеха!

К счастью, срок выполнения задания – 48 часов, и завтра вечером будет еще один шанс!

Она сможет это сделать!

Поскольку Су Цзяоцзяо была ранена, Чжао Сиси отправилась в город, чтобы купить для нее закуски и выпечку на следующее утро:

— Прости, это моя вина, что ты пострадала. Если бы не я, ты бы не ввязалась в это.

Чжао Сиси чувствовала, что это ее ответственность, и была полна вины.

Су Цзяоцзяо знала, что Чжао Сиси не виновата, и хотела отказаться, но та, отдав закуски, убежала. Су Цзяоцзяо не могла бежать за ней из-за вывихнутой лодыжки, поэтому ей оставалось только согласиться.

Чжао Сиси принесла пирог из бобов мунг и каштановый пирог. Вкус был неплохим. Су Цзяоцзяо они очень понравились, но она все равно предпочитала закуски из системы.

Но система была откровенно плоха. В день можно было получить только один маленький пакетик закусок.

В качестве демонстрации система показала ей удон и жареное мясо.

К сожалению, она могла съесть только один шампур в день, а пряные полоски мяса, полученные за предыдущее задание, уже почти были съедены. Острыми анчоусами, также полученными за предыдущее задание, она поделилась с членами семьи.

Так что у нее заканчивались закуски.

К счастью, Су Цзяоцзяо была богата. Она неохотно использовала брачный фонд в размере одного юаня в день, и могла позволить себе купить несколько вещей тут и там. Поэтому она могла есть много закусок.

Девушка еще не взяла свою маленькую порцию закусок на день. Поскольку кроме нее в доме никого не было, Су Цзяоцзяо молча вызвала интерфейс системы. Когда она моргнула, в ее руках появился шампур с бараниной на гриле, от которого шел горячий пар.

Су Цзяоцзяо глубоко вздохнула и с удовольствием откусила кусочек. Вкусно!

Поскольку у Су Цзяоцзяо была повреждена лодыжка, ей пришлось выпить суп для укрепления костей.

Сун Цинхань нашел время, чтобы сходить в город и купил две кости, два свиных рысака и немного мяса. Все это были любимые блюда Су Цзяоцзяо.

П.р. Свиной рысак, также известный как *pettitoe*, это кулинарный термин, обозначающий ногу свиньи. Нарезки используются в различных блюдах по всему миру, и в последнее время они стали популярными.

Кости использовались для приготовления супа для укрепления костей, а остальное тушилось.

Две курицы в семье несли по одному-два яйца каждый день. Эти яйца были довольно крупными, но не все из них были двухжелтковыми. Каждые два-три дня появлялось особенно крупное яйцо. Чаще всего именно в нем было два желтка.

Они копили эти яйца и не съедали их все сразу. Так как был сентябрь, некоторые продукты портились не так быстро.

Поскольку вчера она попросила двух братьев о помощи, Су Цзяоцзяо попросила Сун Цинханя отправить им часть еды.

Невестки посмотрели на ароматную тушеную свинину и густой и вкусный костный суп на столе, а затем взглянули на крупнозернистый рис, который они изначально приготовили. Они поняли, что ситуация с питанием в семье улучшилась благодаря Су Цзяоцзяо. Чжан Цянь на мгновение задумалась, затем она прошептала:

— Мама, я планирую сделать две пары туфель для младшей сестры и зятя. Какой у них размер обуви?

Сунь Фан посмотрела на свою старшую невестку с радостью в глазах и с улыбкой сказала:

— У Цзяоцзяо 35-й размер. Я не уверена насчет Сун Цинханя, но его размер обуви должен быть примерно как у моего старшего сына. Ты можешь сделать их немного больше. Ничего страшного, если туфли будут немного великоваты.

— Хорошо, — Чжан Цянь кивнула.

Сунь Фан улыбнулась и сказала:

— Цзяоцзяо дала еще немного ткани. Я принесу тебе немного позже. Сделай себе пару.

Чжан Цянь неожиданно рассмеялась:

— Спасибо, мама.

Теперь она понимала, что даже если младшая сестра действительно воспользуется ею, она не будет страдать.

Быстро поев, Сун Цинхань отправился на работу.

Он должен был закончить работу быстрее, чтобы приготовить еду для Цзяоцзяо, когда вернется.

Теперь, когда у них дома было все необходимое, а его кулинарные способности улучшились, Сун Цинхань не хотел беспокоить свекровь.

Су Цзяоцзяо продолжала дремать.

Когда она проснулась, во дворе было трое детей.

Дабао с радостью пришел помочь ей:

— Тетя, бабушка сказала нам прийти и позаботиться о тебе.

Су Цзяоцзяо была смущена: «Позволить трем детям заботиться о мне? Почему мама говорит такие вещи...»

Она поскакала на кухню, неся на руках Дабао, намереваясь принести что-нибудь поесть для них и для себя. Конечно, это была не полноценная еда, а просто перекус.

Заглянув в кладовку, девушка решила, что удобнее всего будет приготовить роллы из рисовой муки. Она позволила Дабао разжечь огонь, а Эрбао и Сяобао перенесли дрова.

Раньше Су Цзяоцзяо хотела построить печь из кирпича. В прошлой жизни она видела в Интернете обучающее видео о том, как сделать печь, но не думала, что сможет этим

воспользоваться, поэтому забыла информацию, содержащуюся в нем. Су Цзяоцзяо тоже не знала, сможет ли Сун Цинхань сделать печь. То, что трое детей сопровождали ее, было лучше, чем оставаться дома одной. По крайней мере, она могла с ними разговаривать.

Девушка приготовила несколько порций рисовых роллов и попросила Дабао отнести немного для Чжао Сиси в соседний дом.

Чжао Сиси все еще не ушла на работу. Су Цзяоцзяо подумала, что у нее не было настроения работать, и она бездельничала, так как могла себе это позволить.

Когда остальные жители деревни закончили работу, Сун Цинхань уже вернулся, чтобы приготовить еду. Он разрешил трем детям остаться, чтобы поесть вместе с ними.

Покончив с едой, Сун Цинхань пошел мыть посуду. Су Цзяоцзяо смутно слышала чей-то плач в деревне. Плач был горестным, во много раз печальнее, чем причитания матушки Сун.

Этот звук немного встревожил ее, и она сказала:

— Дабао, ты можешь пойти и посмотреть, кто плачет?

— Хорошо! — Дабао быстро ушел и через некоторое время вернулся. Он сморщил лицо и сказал: — Это человек из коровника. Старик сломал ногу...

«Из коровника?»

Су Цзяоцзяо задумалась. Вскоре она вспомнила, что в их деревне был человек, которого отправили из города сюда. Очевидно, он совершил какое-то преступление. Он также привез с собой внуку-подростка.

В течение нескольких лет старик и его внучка не высывались и очень хорошо заботились о коровах. Большинство людей в деревне не были злыми по своей природе, поэтому за исключением первых нескольких лет, когда к ним относились с подозрением, с ними вообще не обращались плохо.

Этот старик... Су Цзяоцзяо не знала, как обстояли дела, но, скорее всего, он не был преступником. Некоторых людей подставляли, других неправильно судили, и теперь они стали такими...

Су Цзяоцзяо размышляла об этом, как вдруг почувствовала, что скорбный голос, казалось, становился ближе к ним.

Она поскакала к двери и увидела человека в сильно залатанной одежде, который стоял на

коленях у каждой попавшейся двери, умоляя одолжить немного денег. Он будет рубить дрова, чтобы возместить ущерб или вернуть им деньги в будущем.

Некоторые люди давали немного, а некоторые говорили несколько отрывистых слов.

Человек не стал просить дальше, а просто заплакал и сказал два слова благодарности. Затем он пошел тянуть тележку к следующему дому. Его скорость не была медленной, и даже чувствовалось некоторое беспокойство. Его тонкое и хрупкое тело выглядело так, будто в любой момент может упасть.

На телеге сидел костлявый старик, ноги которого были в крови, как будто он умирал.

Эта сцена стала огромным шоком для Су Цзяоцзяо, которая выросла в защищенном обществе.

По памяти Су Цзяоцзяо знала, что это девушка, но, глядя на ее внешность, она не могла определить ее пол. Это было потому, что та была слишком худой, а ее лицо было слишком грязным.

Су Цзяоцзяо крикнула на кухню:

— Цинхань!

Мужчина сразу же вышел.

Су Цзяоцзяо тихо сказала:

— Иди и возьми десять юаней.

Сун Цинхань решительно достал деньги.

Следующий, у кого девушка собиралась просить денег, оказался их домом.

Однако молодой человек, наблюдавший за этим волнением, неловко сказал:

— Не ходи, эта стерва может быть скупой, она даже не дала денег собственной свекрови. Так как же она даст тебе хоть что-то?

Когда молодой человек закончил говорить, его ударил Даню, и он обиженно закрыл рот.

Девушка замешкалась, посмотрела на Су Цзяоцзяо налитыми кровью глазами и прошептала:

— Не могли бы вы одолжить мне немного денег...

Они очень мало зарабатывали, поэтому не смели занимать больше, чем им было нужно. Они могли бы выплачивать деньги постепенно, если бы просили у каждого дома не больше нескольких цзяо.

Вскоре Сун Цинхань протянул девушке деньги, Су Цзяоцзяо сразу же отдала их.

— Возьми это и иди в больницу.

Молодой человек, который говорил ранее, не поверил, что Су Цзяоцзяо действительно одолжит деньги, поэтому, когда он увидел эту сцену, его глаза расширились, лицо покраснело, и он был потрясен. С чего это вдруг эта землеройка стала щедрой?

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1764887>